
Л. ГОЛЫ

ПЕРЕХОД ОТ РОДОВЫХ К ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ СВЯЗЯМ У НАРОДА БЕРТИ В СЕВЕРНОМ ДАРФУРЕ

В 1961 г. автор по заданию Чехословацкой Академии наук изучал современный быт, общественный строй и культуру немногочисленного¹ народа берти, живущего в северной части провинции Дарфур (республика Судан).

В отличие от остальных африканских народов Дарфура берти говорят по-арабски; лишь немногие представители старшего поколения еще знают отдельные слова своего старого языка, принадлежащего к группе канури. Автору во время полевой работы удалось найти только двух стариков, которые могли разговаривать между собой на языке берти.

Как и абсолютное большинство жителей северного Судана, берти — мусульмане.

Первоначальной родиной народа берти традиция считает горную область Тагабо в северной части Дарфура. На этой первоначальной племенной территории с древним центром в Мелите (около 65 км к северо-востоку от столицы провинции Дарфур — Аль-Фашер) живет до сих пор большая часть племени. Соседями живущих в северном районе берти являются: на западе — загава, говорящие на одном из среднесахарских языков, на севере — нубийское племя мидоб, на востоке — арабы-кочевники зедия. Значительная часть берти живет вне первоначальной племенной территории, в восточном районе провинции Дарфур, вокруг городков Умм Кеддада и Тавейша. Устная традиция говорит, что эта часть берти переселилась на восток в начале XX в. Небольшая часть народа берти живет смешанно с племенем фор вокруг столицы провинции Дарфур.

В сухих степях северного Дарфура берти живут оседло, занимаясь мотыжным земледелием и животноводством. Берти разводят крупный рогатый скот, овец, коз; ослы и верблюды служат для перевозки грузов. Во время дождей берти обрабатывают поля, на которых выращивают африканское просо, сорго, кунжут, окру и столовые арбузы.

В огородах при жилищах сажают ползучие тыквы, из плодов которых делают различную посуду; в небольшом количестве выращивается также хлопчатник, служащий сырьем для местного ткачества, которое давало основной материал для изготовления одежды. Сейчас, однако, импортные европейские и индийские материи, более тонкие, чем домотканное хлопчатобумажное полотно, широко употребляются для изготовления одежды и значительно сокращают выращивание хлопчатника и изготовление полотна. Из хлопка сейчас делают преимущественно нитки для шитья.

¹ Точная численность народа берти не установлена.

В сельскохозяйственном производстве — основном источнике существования берти — принимают участие все члены семьи, внутри которой по традиции соблюдается принцип разделения труда. Всей сельскохозяйственной продукцией распоряжается мужчина — старейшина семьи, он же продает излишки продуктов на рынке.

Обычно вне деревни, у колодца или при одной из дорог, связывающих крупные селения, устраиваются базары, куда жители группы окрестных деревень (10—12 селений) приносят на продажу продукты местного сельского хозяйства и ремесла. Торговцы-профессионалы привозят сюда соль, чай, спички, мыло, мануфактуру, бусы и т. п. Из южного Дарфура привозят лук, сушеные помидоры и красный перец, составляющие важную часть ежедневного питания местных жителей, но в засушливых условиях северного Дарфура растущие плохо. На деньги, вырученные на этих базарах от продажи излишков сельскохозяйственной продукции, местные жители покупают необходимые товары; объем этих излишков составляет в среднем 50—75%, в некоторых семьях достигая 80% и даже выше.

После сбора урожая значительная часть сельскохозяйственных продуктов продается на более крупных ярмарках или специальным торговцам-перекупщикам. Существенный доход в некоторых семьях дает продажа смолы дикорастущих каучуконосов, которую скупают торговцы и вывозят в Египет. Важным источником денежных доходов является и продажа домашних животных; продают прежде всего овец и коз, из крупного рогатого скота — обыкновенно только быков. Их скупают скототорговцы и продают их на мясо в другие области Судана и в Египет. Берти избегают продавать коров, которые считаются символом богатства; их продают лишь в случае крайней нужды. Вырученные деньги идут прежде всего на увеличение стада, т. е. на покупку коров.

Типичный для берти поселок — маленькие скученные деревни, состоящие из отдельных дворов, огороженных забором из просяной соломы. В зависимости от величины семьи в общем дворе стоит одно или несколько круглых жилищ с коническими крышами и несколько легких квадратных в плане навесов с плоской крышей. Строительным материалом для обоих типов жилищ служит просяная солома. Деревни обычно состоят из 15—25 дворов и имеют свыше ста жителей.

В целом материальная культура народа берти мало отличается от материальной культуры всей арабской (или находящейся под сильным арабским влиянием) северной части Суданской республики. Как и другие дарфурские племена, народ берти в прошлом входил в состав султаната, существовавшего на территории Дарфура с раннего средневековья до начала XX в.; вождь племени был вассалом дарфурского султана. В настоящее время этот племенной вождь — мелик — выполняет двойственную функцию. Как представитель суданской государственной администрации, он прямо подчинен комиссару округа. На территории своего народа мелик отвечает за выполнение распоряжений суданского правительства и занимает пост председателя племенного суда. Его судебные полномочия, однако, ограничены правительством, и все преступления, выходящие за рамки его компетенции, разбираются в суданском государственном суде. Для членов же своего племени вождь остается традиционным сувереном; его власть наследственна в роде Басанга и обыкновенно переходит от отца к сыну. По сравнению с прошлым, однако, власть племенного вождя ограничена суданским правительством не только в сфере судебных полномочий; он в настоящее время не имеет своей вооруженной дружины и практически лишен средств принудить подданных выполнять его решения; его

власть основана только на его личном авторитете. Суданское правительство выплачивает всем племенным вождям постоянное вознаграждение, оно отменило традиционные натуральные налоги, которые прежде ежегодно взимал вождь.

Племенному вождю подчинены начальники трех наиболее обширных земель, так называемые ома. Должность этих местных начальников также наследственна. Каждый из них имеет собственный суд, решающий различные споры. Недовольные решением своего ома могут апеллировать в суд племенного вождя. Местным начальникам подчинены начальники отдельных деревень — шейки.

Феодалные производственные отношения, которые были основной формой производственных отношений в центральных областях дарфурского султаната², никогда не были главной или преобладающей формой производственных отношений у народа берти, сохранившего родоплеменной строй. Зрелые экономические и общественные отношения, существовавшие в дарфурском султанате, тем не менее оказали влияние на общественное развитие народа берти; есть свидетельства того, что под их влиянием еще до захвата Дарфура англичанами родовые отношения у берти начали разлагаться. В условиях колониального порабощения Судана и в период после его освобождения их разложение ускорило.

В настоящее время родовые отношения играют ограниченную роль в обществе берти, хотя сознание разделения народа на ряд патрилинейных родов у берти еще живо. Разделение народа на роды, по преданию, было осуществлено первым легендарным правителем племени Аль-Хадж Мохаммад Ямбаром, от которого берти ведут свою историю и который в их мифологии играет роль культурного героя. По их представлениям, Аль-Хадж Мохаммад Ямбар жил при султанине Шау Дорсиде, который, согласно преданиям остальных дарфурских народов, правил в Дарфуре, по-видимому, в XV в. Аль-Хадж Мохаммад Ямбар разделил народ на 99 родов, в существовании которых и в настоящее время берти убеждены, но действительное число которых, вероятно, намного больше. Наименования большинства родов совпадают с названиями отдельных гор в Тагабо (по преданиям берти, отдельные роды были названы Аль-Хадж Мохаммад Ямбаром по именам гор, близ которых жили члены этого рода). Некоторые роды производят свои имена от определенных событий прошлого. Другим отличительным признаком отдельных родов являются названия для обозначения собственности — восим, по преданию тоже введенные Аль-Хадж Мохаммад Ямбаром.

У берти нет четкого представления о том, что члены одного рода — потомки общего предка. Члены одного рода, однако, считают себя родственниками, так как их предки во времена Аль-Хадж Мохаммад Ямбара жили в одном месте и, следовательно, уже тогда были родственниками. Представление о взаимном родстве членов рода нашли свое выражение в правилах гостеприимства. Отказать кому-либо в гостеприимстве считается самым большим позором, и случай грубого нарушения этого обычая какой-нибудь из семей становится предметом длительного возмущения всех других. Хотя большинство берти не позволило бы себе выселить своего гостя после истечения установленных кораном трех дней, но теоретически это ограничение признается,

² См. С. Р. Смирнов, *Образование и путь развития северосуданской народности*, «Африканский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXXIV, М., 1956, стр. 30—37.

за исключением оказания гостеприимства членам собственного рода, для которых оно ни в коем случае не ограничивается. Путешественник может найти гостеприимство у любого, однако прибывающий в деревню прежде всего спрашивает о членах своего рода и в большинстве случаев останавливается в доме своего родственника.

У каждого рода есть свой старейшина — «рас диа»; его должность практически остается наследственной в одной семье, хотя после его смерти кандидатура его преемника должна быть одобрена членами рода. Старейшина рода решает споры между отдельными деревнями или отдельными семьями своего рода, если его просят об этом; это делается почти всегда, так как считается неудобным, чтобы члены одного рода обращались для решения каких-либо споров к лицу, стоящему вне рода. В случае споров между двумя родами спор решают прежде всего старейшины этих родов. Однако рас диа, как вытекает из самого названия, прежде всего отвечает за сбор диа — платы, которую в случае убийства должен заплатить род убийцы роду убитого. Диа платят деньгами, его платят все взрослые члены рода убийцы. Посредником между родом убийцы и родом убитого является «дуани берти» (дуани — большая глиняная посуда для воды), т. е. какой-нибудь член семьи вождя (в настоящее время — брат вождя), который принимает собранные деньги от старейшины рода убийцы и передает их самым близким родственникам убитого. Хотя убийство считается преступлением, выходящим за рамки судебных полномочий вождя и подлежащим разбирательству в суданском государственном суде, большинство таких дел решается старым традиционным способом — уплатой диа. Это практически единственная функция рода, сохранившаяся до сих пор. Берти говорят, что в прошлом их роды, как и роды арабских племен, были эндогамными и что каждый мужчина должен был жениться на девушке из своего рода, если между ними нет родственных отношений, при которых вступать в брак было запрещено. Замечен более высокий процент эндогамных браков среди старшего, до сих пор живущего поколения берти по сравнению с более молодым поколением; это может служить свидетельством того, что родовая эндогамия существовала еще несколько поколений назад. Теперь она уже не соблюдается, так что роды в настоящее время наряду с рядом других функций потеряли и функцию регулирования браков.

Хотя родовой строй у берти находится в стадии распада, роды до сих пор в значительной степени сохранили свое территориальное единство. В каждой деревне живут члены одного рода, точнее — абсолютное большинство населения одной деревни составляют члены одного рода. Несмотря на то, что названия деревень обычно совпадают с именами их основателей, жители соседних деревень называют обыкновенно каждую деревню именем живущего в ней рода. Например, в деревне Дуда живут члены рода Каширту. Жители соседних деревень редко называют ее Хилла Дуда (деревня Дуда), а говорят о ней как о Хилла Каширту, как и в Хилла Дуда соседнюю деревню, населенную членами рода Басанга, называют не Хилла Хасаа, а Хилла Басанга. Нередко жителей деревни называют по имени живущего в ней рода; например, жителей Хилла Дуда называют в разговоре Каширту, о их скоте говорят, как о скоте Каширту и т. д.

Хотя сами берти таким образом отождествляют понятие деревни с понятием рода, нельзя считать их совпадающими. Члены одного рода живут не в одной, а в нескольких деревнях и не обязательно по соседству друг с другом; в большинстве случаев они расселены вдалеке друг от друга. Возможно, что члены одного рода расселены

по отдельным деревням небольшими родственными группами, члены которых ведут свое происхождение от общего предка по отцовской линии. Все члены такой группы помнят свои генеалогические связи с этим предком, и каждый из них может установить свое родство с остальными членами данной группы. Может показаться странным, что отождествление жителей одной деревни с членами одной родственной группы мы считаем правдоподобным. Мы судим об этом по примеру деревень, населенных членами рода Басанга, из которого происходят племенные вожди. В отличие от других родов Басанга сохраняют сознание внутреннего разделения своего рода на отдельные родственные группы («хашемваррай»). Каждый Басанга знает, к какой родственной группе он принадлежит и какие генеалогические связи объединяют его с остальными членами его родственной группы и с их общим предком, которым у Басанга является один из древних правителей берти. Принадлежность к родственной группе для каждого Басанга служит доказательством его прямого родства с каким-либо из правителей — предком его родственной группы, и сознание этого повышает его собственный социальный престиж: даже самые бедные с гордостью называют себя «мулук» — «цари». Многие берти не имеют представления о существовании других подразделений, кроме родов, и когда информаторы говорят о существовании хашемваррай, то всегда как о явлении, которое в настоящее время не существует, но которое якобы существовало ранее и о котором старые люди кое-что помнят. В лучшем случае они знают лишь имя основателя родовой группы, но не имеют представления о генеалогических связях с ним и не знают, кто еще, кроме них, мог бы назвать того же человека своим предком.

Члены родовой группы, составляющие ядро мужского населения каждой деревни, являются кровными родственниками. Кроме них, в каждой деревне живут со своими семьями также чужие мужчины; в большинстве случаев это мужчины, которые женились на одной из девушек деревни, но не внеся весь брачный выкуп, должны были, согласно брачным нормам берти, жить в деревне отца своей жены. Обычно, если мужчина уплатил за жену весь брачный выкуп, она остается жить в доме своих родителей еще два года после свадьбы, а затем муж увозит ее в деревню своего отца, где молодожены селятся чаще всего в собственном доме, реже — определенное время после свадьбы живут в доме отца мужа. Если же мужчина не может заплатить весь выкуп, то он должен поселиться с женой в деревне ее отца до выплаты всей суммы, в некоторых случаях навсегда. В деревне Амара Джадид, населенной членами родовой группы Азраг рода Басанга, на основании этого правила живет пять глав семей (из общего числа 16 глав семей), которые являются членами других родов. Точно так же из 24 глав семей в деревне Дуда, населенной членами рода Каширту, главы трех семей — члены других родов.

Хотя все или большинство жителей деревни связаны друг с другом кровным родством или браком, в их взаимоотношениях родственные связи не играют определяющей роли. Главные отношения, которые существуют между членами деревни — это соседские связи. Соседские общины — социальные образования, основанные на принципе общности территории, — заменили бывшие родовые общины, основанные на принципе родства, во всех их важнейших функциях и являются в настоящее время самыми важными социальными образованиями, существующими в обществе берти. Они играют основную роль в экономике, в политической, правовой и религиозной жизни этого народа.

Берти не имеют установившегося понятия о частной собственности

на свободную, никем не обрабатываемую землю. Эта земля не принадлежит ни роду, ни соседской общине, ни правителю, ни племенному вождю. Деревенский старейшина обладает лишь правом распоряжаться ею, и теоретически каждый желающий обработать новое поле должен просить старейшину о выделении ему участка. На практике это правило выполняется только там, где земли не хватает. В деревнях, где свободной земли достаточно, можно начать обработку целинной земли без предварительного одобрения старейшины. Право собственности на такой участок легализуется тем, что после первой уборки старейшине дают одну десятую урожая — «ушур»; ушур уплачивается только просом и сорго. Хотя взимание десятины с урожая было отменено суданским правительством, а старейшина был лишен права ее требовать, жители отдельных деревень до сих пор платят десятину своим старейшинам, чтобы быть с ним в хороших отношениях. Право пользования вновь обработанным участком становится наследственным в семье крестьянина; он не может продать такой участок, но может сдать его в аренду, и арендатор должен отдавать ему часть урожая. Если крестьянин прекратил обработку поля, он сохраняет право на него еще пять лет, по истечении которых полем вновь распоряжается старейшина деревни. В деревнях, в которых целинной земли не хватает, право крестьянина на землю, которую он прекратил обрабатывать, сохраняется только три года. На этих основаниях крестьяне имеют право обработать себе поле не только в своей, но и в чужой деревне. Если мужчина женится на девушке из чужой деревни, то она сразу начинает обрабатывать себе участок в своей деревне. В том случае, если отца невесты большое поле, дающее достаточный урожай, он выделяет часть поля для новой семьи; в противном случае невеста обрабатывает поле, подготовленное для нее женихом в ее деревне. Существует правило, что каждая женщина обрабатывает свое собственное поле; поэтому мужчина, имеющий несколько жен и среди них живущую в другой деревне, обычно пользуется полем как в своей деревне, так и в деревне своей жены. Однако полями в других деревнях владеют и крестьяне, не имеющие жен в этих деревнях. Берти предпочитают иметь два поля поменьше в разных деревнях, чем одно большое. Дожди в этой части Дарфура носят локальный характер, и расчет строится на том, что оба поля не будут залиты одновременно: пока одно поле ждет влаги, можно уже сеять на другом, уже орошенном поле, на котором хлеба созреют раньше. Разновременное созревание хлебов очень важно прежде всего для прополки, которую нужно проделать в короткий срок, чтобы быстрорастущая трава не задушила молодые посевы. Этого легче избежать, имея два поля и пропалывая сначала одно, а затем второе, чем при наличии одного большого поля, которое нельзя выполоть сразу целиком. Если крестьянин имеет второе поле в чужой деревне, он платит половину десятины старейшине своей деревни и половину — старейшине деревни, где находится второе поле.

Соседская община имеет большое значение и для второго важнейшего занятия берти — скотоводства. Стада отдельных хозяев, живущих в одной деревне, выпасаются во время сезонных передвижений всегда совместно. Скот остается в деревне только около трех недель, во время дождей, когда идет прополка полей. На полях работают и те, которые в другое время пасут стада. Когда поля прополоты, скот уводят в специальный лагерь — «фариг», чтобы уберечь посевы от погравы. Во время дождей и после них скот остается в каком-нибудь высохшем русле, где сохраняется достаточное количество воды; зимой, когда в русле воды нет, скот перегоняют к колодцу, где есть вода и корм, где он ос-

тается до следующего периода дождей. В течение этого времени каждая семья держит в деревне только несколько коров или коз, чтобы обеспечить себя молоком. Каждая соседская община держит свой скот в особых загонах, где за ним смотрят взрослые сыновья и дочери. Водопой скота — так называемая «дима» — осуществляется в рамках соседских общин. Один колодец снабжает обыкновенно дюжину деревень, жители деревни накачивают воду и поят свой скот у колодца каждый третий день. Ежедневно жители трех или четырех деревень накачивают воду из колодца. О порядке у колодца заботится выбранный высшим вождем племени «раис ад-дима», который решает все споры у колодца и следит, чтобы воды не получил кто-нибудь из не имеющих в тот день дима деревень.

Значительно меньшее значение имеет в хозяйстве берти совместная охота, существующая также в рамках соседской общины. Охотятся при помощи метательных палок — «сафарог», с собаками, чаще всего во время дождей, когда на территории берти достаточно газелей и другой дичи. Охотничья группа всегда состоит из мужчин — жителей одной деревни. Вечером охотники разделяют туши убитых животных и едят их вместе со стариками и мальчиками, которые не могут принимать участия в охоте.

Характерной чертой каждой соседской общины является соседская взаимопомощь — «нафир». Существует ряд работ, в которых на эту помощь соседей прямо рассчитывают. Мужчина, собирающийся строить дом, сообщает об этом односельчанам и просит их о помощи. В установленный день его жена готовит запас еды и просяного напитка (мериса) для всех соседей; участвующие в нафире не получают другой платы. Эта помощь добровольна, но никто не уклоняется от нее, ибо тоже нуждается в ней. К нафиру прибегают при резании коры каучуковых деревьев или прополке полей. Так как все поля полют одновременно и все жители одной деревни во время полки очень заняты на своих собственных полях, то в этом случае нафир оказывают лишь тому, кто по какой-то важной причине не смог бы сам выколоть свое поле, поставив тем под угрозу существование семьи в следующем году. Во время пребывания автора среди берти соседи в порядке нафира помогали полоть поле одной старухе, муж которой был калекой и не мог работать, и мужчине, жена которого в то время родила. При нафире сохраняется обычное распределение работ на мужскую и женскую. Например, постройка дома и работа на каучуковых деревьях — это дело мужчин, женщины занимаются постройкой забора вокруг дома, а в прополке полей принимают участие как женщины, так и мужчины.

Степень близости отношений между соседями отражается в некоторых традиционных обычаях, как, например, совместной еде мяса. Мясо появляется очень редко в меню берти, так как обычно они не убивают домашнего скота. Если кто-нибудь должен зарезать раненую козу или овцу, то он приглашает своих самых близких соседей. Чаще, однако, группа соседей покупает мясо на рынке и устраивает совместные трапезы; состав таких групп постоянный и изменяется лишь в случае возникновения разногласий между соседями.

В некоторых случаях взаимопомощь выходит за рамки одной соседской общины и распространяется на жителей более обширной территории. Если у кого-нибудь сгорел дом, пострадавший может рассчитывать на немедленную помощь не только от всех жителей своей деревни, вне зависимости от родственных связей, но и от жителей соседних деревень, которые слыхали об этом несчастье. Соседи строят погорельцу новый дом из своего собственного материала и приносят в новый дом предметы

домашнего обихода; если одновременно сгорели и запасы зерна, то пострадавший и в этом случае может рассчитывать на помощь со стороны своих соседей.

Если в деревне совершено воровство (а крадут чаще всего верблюда), собираются все мужчины деревни, чтобы преследовать вора. Они образуют две группы: первая идет по следам вора, ведущим в деревню, чтобы выяснить откуда он пришел. Вторая группа преследователей идет по следам, показывающим путь, которым вор покинул деревню. К преследователям присоединяются мужчины из деревень, мимо которых преследователи проходят. В случае поимки вора преследователи на обратном пути перед каждой проходимой ими деревней трубят в горн в знак успеха, а жители этих деревень выходят навстречу им с барабанным боем. Прежде чем отправить вора в суд, его бичуют в каждой деревне, через которую проходит группа преследователей.

Деревня — основная единица внутренней политической структуры племени. Низшим звеном административной иерархии является старейшина деревни («шех»). Он подчинен территориальному начальнику («омда») и высшему вождю племени («мелик»), который является посредствующим звеном между племенем и правительством. Деревенский старейшина — член рода, живущего в деревне, его должность наследственна по отцовской линии. Его деятельность как низшего представителя администрации ограничивается лишь сбором налогов. Старейшина официально не имеет судебных полномочий, предоставленных территориальным начальникам и прежде всего вождю племени, но по традиции разбирает небольшие споры и преступления против обычного права в своей деревне; это обычно споры о земле или каучуковых деревьях, споры между отдельными жителями деревни или случаи потравы полей скотом и т. д. Такие дела старейшина решает всегда с группой мужчин из деревни, но состав ее не является постоянным и меняется от случая к случаю.

Внутри соседских общин существуют имущественные различия, отражающиеся скорее в размере стад скота, чем в неравномерном распределении земли. В общественных отношениях имущественная дифференциация еще не отразилась, и голос каждого мужчины в деревенском суде имеет одинаковый вес. Старейшина тоже не всегда имеет решающее слово в собрании мужчин, разбирающем отдельные споры. Его слово становится решающим обычно тогда, когда он становится пожилым, имеющим большой, признанный всеми жизненный опыт. Молодой старейшина не имеет возможности настаивать на своем решении и обыкновенно подчиняется решению опытных стариков и постановлению большинства. Хотя такой деревенский суд не имеет средств принудить жителей подчиниться его решениям, члены соседской общины обычно его приговору подчиняются. Соседская община играет не последнюю роль также и в религиозном ритуале ферт, особенностью которого является жертвоприношение богу — «карама», осуществляемое не только при всех мусульманских торжествах, но и во многих других случаях в течение года. Повод для жертвоприношений — любое несчастье, означающее, что бог разгневался на людей и его надо умиловить. Жертва приносится для того, чтобы вызвать дождь, обеспечить хороший урожай, отвести болезнь и т. д. В жертву приносят скот, чаще всего молодого быка, иногда овцу или козу. В жертвоприношении участвует в каждом случае соседская община, члены которой поровну участвуют в покупке животного. Всякий взрослый мужчина может заколоть жертвенное животное, и его мясо съедают совместно все жители деревни, участвовавшие в жертвоприношении.

Члены рода Таватир собирают кровь жертвенных животных в большую посуду из тыквы на протяжении нескольких лет. Когда сосуд наполнится, его хоронят вместе с головой шакала в яме среди деревни. Эта жертва должна обеспечить хороший дождь, прирост населения и защитить деревню от диких зверей и воров. В этом обряде, практикуемом только в роде Таватир, принимает участие не род как таковой, а соседская община, т. е. жители одной деревни, населенной родом Таватир, включая и тех, которые не являются членами этого рода.

Соседские общины, базирующиеся не на родственных, а на территориальных отношениях, в настоящее время являются самыми важными общественными группами народа берти. Они играют основную роль во всех сторонах его хозяйственной и духовной жизни. Род и родовые группы, кроме роли, которую они играют до сих пор при кровной мести, потеряли практически свое значение и существуют сейчас как формальные пережитки древнего родового строя.

SUMMARY

On the basis of the field material gathered by the author in Darfur (Republic of Sudan) in 1961, the author describes the main features of the social system, economy and way of life of the Berti people.

The author points out that it is the territorial community that determines now Berti social structure and economic pattern. The surviving division into clans and clan groups has lost its former social significance.